

Монтан Ив.
(актёр)

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Разбитое сердце Иво Ливи

9 октября Иву Монтану исполнилось бы 85 лет

Вероника Гудкова

Ливи – итальянская интерпретация еврейской фамилии Леви. Впрочем, место рождения и проживания накладывает свой отпечаток. Еврейская мама Джузеппина Ливи высовывалась из окна дома на узенькой марсельской улице и пронзительно кричала загулявшемуся допоздна младшенькому: «Иво, монтан!» – «Иво, поднимайся!»

Иво поднялся.

Младший сын Джузеппины и ее мужа, коммунистического активиста Джованни Ливи, родившийся в тосканской деревне Монсуммано Альто и еще младенцем увезенный родителями в Марсель, сделался звездой мирового масштаба. Материнский

выступал на столичных подмостках до встречи с Пиаф и имел кое-какую известность. Но... «Эта тщедушная слушательница, внимательная и бесстрастная, пугала меня больше, чем триста шумящих нетерпеливых зрителей в зале, – вспоминал Монтан. – Чтобы собраться, мне понадобилась вся моя мужская гордость: нельзя же пасовать перед женщиной...» Эдит отметила удивительную красоту его рук. Мужчина с красивыми руками, считала она, не может быть безобразен внутренне.

После двух лет романа Пиаф сама ушла от 25-летнего возлюбленного: «Надо уходить, пока еще любишь». Ив продолжал с успехом выступать, но грустил до 1949 года, пока в «Золотой голубке» в Сен-Поль-де-

Хрущев беседовал с Ивом Монтаном целых четыре часа, а Симона Синьоре, по легенде, купила в ГУМе пару собольих шкурок

призыв «Иво, монтан!» стал именем – Ив Монтан. По-французски «монтан» значит «растущий» – очень верный псевдоним: Ив никогда не останавливался, продолжая расти над собой и покоря новых слушателей, многих из которых в начале его артистической карьеры еще не было на свете.

А карьера начиналась непросто. Иво мог бы навсегда застрять в марсельском мюзик-холле, куда его, семнадцатилетнего подражателя Фреда Астора, пригласили «на разогрев» петь ковбойские песенки. Но Ив – уже сменивший имя – предпочел «подняться» и уехать в оккупированный немцами Париж (по документам он был итальянцем). Там в 1944 году Монтан чуть не угодил на принудительные работы (замена военной службы), но удача свела его с Эдит Пиаф, «воробышком Монмартра», уже прославленной певицей, которая была старше его на шесть лет и в каком-то смысле на целую жизнь.

Легенда гласит, что у Пиаф заболел «мальчик на подпевках», и на замену перед концертом в Мулен Руж к ней привели рослого и неловкого от стеснения вчерашнего провинциала. На самом деле Ив уже

Вансе не повстречал актрису Симону Синьоре, дочь еврея и католички, жену режиссера Аллегре и мать маленькой дочери Катрин. На сей раз уже Монтан восхищался красотой ее рук с тонкими запястьями. Они сразу сблизились и через два года поженились в том же Сен-Поль-де-Вансе – свидетелями на свадьбе стали поэт Жак Превьер (сценарист первого заметного фильма с участием Монтана «Врата ночи») и автор слов к его хиту «Les feuilles mortes») и владелец «Золотой голубки» Поль Ру.

Свадьба с Симоной совпала с началом триумфального восхождения артиста. Он давал «сопльники» в «Этуаль», выпустил золотой диск «Осенние листья», а фильм режиссера Клузо «Плата за страх» с Монтаном в главной роли получил Гран-при в Каннах. В конце 1956 года Монтан и Синьоре приехали в Москву, несмотря на то что после венгерских событий многие прогрессивные «левые» деятели западноевропейской культуры сильно охладели к СССР. Монтан же, который в 1950 году подписал Стокгольмское воззвание против использования ядерного оружия и (по сле-

Чем бы ни занимался Ив Монтан – пел или играл в кино, – он был звездой мирового масштаба.

дам своего отца) вступил в Компартию, не отменил поездку. Хрущев уделил беседе с «артистом-коммунистом» целых четыре часа, а Симона, по легенде, купила в ГУМе пару собольих шкурок. Бернес пел любимую народом песню: «Задумчивый голос Монтана/ Звучит на короткой волне./ И ветви каштанов, парижских каштанов/ В окно заглянули ко мне...» Песню перевели на французский, и Монтан включил ее в

свой репертуар как дань интернациональной дружбе.

Роман с СССР закончился у Монтана после событий 1968 года в Чехословакии. Разумеется, и в Союзе отношение к творчеству шансонье сменилось на диаметрально противоположное.

Надо сказать, что просоветские взгляды Монтана не мешали американским продюсерам пригласить его на гастроли в США,

а ему – принять приглашение. Ив и Симона приехали туда в конце 1959 года. В начале 1960 года Синьоре получила Оскара за роль в фильме «Путь наверх», а Монтан, снимавшийся вместе с Мэрилин Монро в фильме «Займемся любовью» («Миллиардер»), в какой-то момент воспринял название фильма буквально. О романе Ива с Мэрилин вскоре судачил весь Голливуд. Синьоре уехала в Европу, потом, после душераздирающих сцен с любовницей, которая сильно зацепила его чувства, к ней присоединился и Монтан. Брак был сохранен, хотя и ценой больших душевных страданий. А в 1962 году Монро умерла. «Где бы я ни был, как бы ни жил, Мэрилин всегда будет оставаться со мной, – писал артист в своих воспоминаниях. – И я не хочу гнать от себя ее образ. А если иногда все-таки гоню, то это просто означает, что я пытаюсь выжить, только и всего».

После Монро Монтана ждали новые успехи, новые женщины, новые скандалы. Он снялся в шумевшем фильме об автогонщиках «Гран-При», где его соперника сыграл экзотический японец Тосиро Мифунэ, и в комедии «Дикарь» с прекраснейшей блондинкой Европы Катрин Денев. Его концерты собирали аншлаги, а пластинки расходились миллионными тиражами. Вместе с Симоной Монтан обратился к общим для них еврейским корням: в Израиле их принимал у себя Давид Бен-Гурион, а Синьоре снималась в израильских фильмах. В 1986 году Монтан спел в Иерусалиме «Дорогу оливы». На этот раз он приехал один – за год до того Симона умерла от рака.

Единственного сына – Валентина – великому шансонье родила его помощница Кароль Амьель, которая была младше его на полвека. Монтан признал малыша и завещал ему и его матери все свое состояние, которое они вскоре и унаследовали. 9 ноября 1991 года на съемках «Острова толстокожих-5» у артиста случился инфаркт. Монтан умер в больнице.

Но даже на «коммунарском» кладбище Пер-Лашез, где его похоронили рядом с женой, шансонье не сразу обрел покой. Три года спустя, после шумного скандала, его прах эксгумировали, чтобы отместить претензии актрисы Анн-Жильбер Дроссар на то, что Монтан является отцом ее дочери Авроры. Экспертиза показала, что Валентин был единственным ребенком Иво Ливи, того, кто по зову своей матушки из далекого марсельского детства сумел так высоко подняться.